

новые, «негородские» интересы. Это закладывало социальную основу для будущих сепаратистских выступлений.

Пока на троне оставался Жоан I, эти опасные направления развития подавлялись его сильной натурой. Современники и потомки вспоминали о нем, как о человеке огромной воли, умевшем к тому же ощущать государственные интересы как личные.

Жоан I не был идеальным правителем. Иногда его твердость перерастала в жестокость, тем более что он был вспыльчив, а отменять приказов не любил. Живой пример тому — случай с молодым придворным, уличенным в прелюбодеянии в пору борьбы Жоана, а преимущественно супруги его, Филипы Ланкастерской, за высокую христианскую мораль при дворе: хотя и сам Жоан подчас не проявлял особой щепетильности в подобных делах, на этот раз гнев его был велик, и несчастного юношу немедленно казнили. Хронисты утверждают, что это надолго подняло нравственность двора.

Жоан I несомненно был широко образованным для своего времени человеком. В этом убеждает и состав королевской библиотеки, начавшей складываться при нем⁴, и то, что, несмотря на активную политическую и военную деятельность, он оставил потомкам изящно написанную «Книгу об охоте». Видимо, в его правление возникает при Ависском дворе идея просвещенного государя, затем воплощенная в сочинениях его сыновей Дуарте и Педру.

Экспедиция в Северную Африку была необходима Жоану I не только с военной, но и с политической точки зрения. Победоносный поход доставил бы ему и его сыновьям славу ревностных защитников христианской веры, принес бы его фидалгу богатства, а его купцам — свободу торговли. В то же время силы вечно беспокойной знати были бы заняты вне страны, а новые земли и добыча могли поправить положение Португалии, так долго страдавшей от войн на ее территории.

В 1415 г. португальские войска под командованием самого Жоана I высадились на Североафриканском побережье и без особых усилий взяли марокканский город Сеуту. Это был первый шаг в заморской экспансии Португалии.

Нередко случается в истории так, что сильному правителю наследует слабый и неумелый, вскормленный под мощным покровительством отца преемник. Однако Португалии судьба даровала иное: все пять сыновей и дочь Жоана I умом и силой характера оказались достойны своего отца. Но как различны были их судьбы...